

## СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Научная статья

УДК 316.3/4

EDN: WKDWNA

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-10

### О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АСПЕКТЕ СОЦИАЛЬНОСТИ

Людмила Геннадьевна Лебедева

Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

[ludleb@mail.ru](mailto:ludleb@mail.ru)

**Аннотация.** *Актуальность и цели.* Вопрос о социальности государства становится все более актуальным, поскольку социальность является сущностной стороной и характеристикой направленности и результатов деятельности субъектов жизнедеятельности общества. Социальные государства берут на себя определенные социальные обязательства перед населением. В России положение о социальном государстве закреплено в Конституции РФ 1993 г. Гражданское общество изначально выступает формой отстаивания социальных прав и интересов граждан и их разнообразных организаций. Цель статьи – анализ дискуссионных аспектов взаимодействия в российском обществе государства и гражданского общества в солидарном и эффективном решении объективно необходимых и осознаваемых задач социально-экономического развития страны и обеспечения законных прав и интересов граждан. *Материалы и методы.* Использованы общенаучные методы анализа и обобщения материалов. Проанализированы и обобщены опубликованные материалы, в том числе социологические и статистические, позволяющие осветить некоторые дискуссионные вопросы о проблемах взаимодействия современного Российского государства и гражданского общества в аспекте социальности. *Результаты.* Пока в России наблюдается низкий потенциал развития гражданского общества, который соотносится с ведущей ролью государства. Это положение объясняет слабость Российского государства как социального. Определились, но пока еще недостаточно активно и масштабно используются возможности своеобразного социального партнерства государства и гражданского общества. *Выводы.* Необходимы укрепление и институционализация разнообразных взаимодействий государства и гражданского общества на основе коренных социальных интересов граждан и общества в целом. «Наполнение» социальности конкретным реальным содержанием в особой мере зависит от совершенствования работы органов местного самоуправления. Важное значение для развития социальности государства имеет укрепление профсоюзного движения. Политические партии, наиболее близко находящиеся к орбите власти, по сравнению с другими частями гражданского общества имеют наибольший потенциал для придания государству социальности и предотвращения отчуждения власти от народа. Сложившаяся в российском обществе ситуация свидетельствует о необходимости как сильного социального государства, так и более высокого уровня развития гражданского общества, а также интенсификации их взаимодействия в аспекте социальности.

**Ключевые слова:** гражданское общество, сильное государство, слабое государство, социальная справедливость, социальное государство, экстремальное неравенство, социальность

**Для цитирования:** Лебедева Л. Г. О взаимодействии государства и гражданского общества в аспекте социальности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 93–107. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-10 EDN: WKDWNA

## SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

Original article

### ON THE INTERACTION OF THE STATE AND CIVIL SOCIETY IN THE ASPECT OF SOCIALITY

Lyudmila G. Lebedeva

Samara State University of Economics, Samara, Russia

[ludleb@mail.ru](mailto:ludleb@mail.ru)

**Abstract.** *Background.* The question of the sociality of the state is becoming more and more relevant, since sociality is an essential aspect and characteristic of the orientation and results of the activities of the subjects of society. Welfare States have certain social obligations to the population. In Russia, the provision on the welfare state is enshrined in the Constitution of the Russian Federation of 1993. Civil society initially acts as a form of upholding the social rights and interests of citizens and their various organizations. The purpose of the article is to analyze the controversial aspects of interaction in Russian society between the state and civil society in solidarity and effective solution of objectively necessary and perceived tasks of socio-economic development of society and ensuring the legitimate rights and interests of citizens. *Materials and methods.* General scientific methods of analysis and generalization of materials are used. The published materials, including sociological and statistical ones, are analyzed and summarized, which makes it possible to highlight some controversial issues about the problems of interaction between the modern Russian state and civil society in the aspect of sociality. *Results.* So far, Russia has a low potential for the development of civil society, which correlates with the leading role of the state. This position explains the weakness of the Russian state as a social state. The possibilities of a kind of social partnership between the state and civil society have been determined, but not yet actively and extensively used. *Conclusions.* It is necessary to strengthen and institutionalize the diverse interactions between the State and civil society based on the fundamental social interests of citizens and society as a whole. The "filling" of sociality with concrete real content depends in particular on the improvement of the work of local governments. The strengthening of the trade union movement is important for the development of the sociality of the state. The political parties closest to the orbit of power, compared with other parts of civil society, have the greatest potential to give the state sociality and prevent the alienation of power from the people. The current situation in Russian society indicates the need for both a strong welfare state and a higher level of development of civil society, as well as the intensification of their interaction in the aspect of sociality.

**Keywords:** civil society, strong state, weak state, social justice, welfare state, extreme inequality, sociality

**For citation** Lebedeva L.G. On the interaction of the state and civil society in the aspect of sociality. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):93–107. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-10

### Введение

В исследовании социологических проблем аспект социальности является одним из важных и актуальных, поскольку «социальность сопровождает любые типы объединений людей» [1, с. 12]. В теоретико-концептуальном плане (по Н. Луману) основой социальности является коммуникация – «самая малая из возможных единиц социальной системы» [Цит. по: 2, с. 356]. В условиях цифровизации открылся и такой аспект социальности, как «техно-социальные системы», связанные с сетью Интернет [3, р. 24], соответственно, появились новые формы и возможности коммуникаций. При этом, наряду с проявлениями и трансформациями традиционных форм социальности, возникают и новые, в частности связанные

с сетевыми коммуникациями и виртуальными сообществами. В институционально-организационном плане социальность – это не просто коммуникация между людьми, а «организованное сосуществование людей, их объединение и дифференциация, создающие солидарности и конфликты» [4, с. 94]. Соответственно, социальность подразумевает образование и существование между людьми того или иного «порядка социальных отношений» [5, р. 19]. Иначе говоря, речь о взаимосвязанности людей в их жизнедеятельности. И социальность можно рассматривать как ее базовую сущностную характеристику [3, р. 23].

Социологи изучают разнообразные человеческие формы социальности (осуществляемые личностями, семьями или сообществами) – «социальные формы привязки себя и других» [5, р. 1]. Вместе с этим социальность является сущностной стороной и характеристикой направленности и результатов деятельности субъектов жизнедеятельности общества, в частности, некоторых государств, общественных движений и организаций. Понятие социальности как направленности на решение актуальных социальных задач и обеспечение коренных социальных потребностей населения тесно связано также с проблемой его социальной защиты (в более общем плане – безопасности общества) [6], а также и с понятием социальной ответственности – государства и бизнеса. «Потенциальную опасность искажений теории социальности мы можем ясно увидеть на примере некоторых обществ т.н. "золотого миллиарда", в которых принципы государственности постепенно уступают идеям корпоративности и сепаратистским настроениям» [7, с. 48].

Вопрос о социальности государства становится все более актуальным. Этот аспект сущности и роли государства в жизнедеятельности общества отражает термин «социальное государство». Иными словами, «социальные по своей природе государства в лице их властных элит и структур сознательно берут на себя определенные обязательства социального характера в целях сохранения социальной и политической стабильности в обществе» [8, с. 155]. В социальности государства отражается определенный характер взаимоотношений между государством и гражданским обществом как частями социума, в чем-то сотрудничающими и дополняющими друг друга, в чем-то противостоящими и ограничивающими друг друга.

Государство как социальный институт власти и управления обществом складывалось исторически в виде властно-социальных связей и отношений подчинения и соподчинения, прав и обязанностей его членов во властно-иерархической структуре управления обществом преимущественно вертикальной направленности.

Гражданское общество как социальная форма выражения и отстаивания прав и интересов граждан и их разнообразных организаций складывалось в виде общественных связей и отношений сотрудничества и взаимопомощи членов общества и их общественных организаций преимущественно горизонтальной направленности и с презумпцией их равноправности.

Продолжаются дискуссии по поводу места, роли и взаимоотношений государства и гражданского общества в общей социальной системе – как со специфических позиций политических и правовых учений, так и с позиций социологической науки.

*Научная проблема:* парадоксальным образом «поле социальности» на «перекрестках» взаимодействий государства и гражданского общества одновременно и объединяет для сотрудничества, и является областью конкуренции и социально-политической (и идеологической) борьбы разнообразных социальных сил (классов, общностей, политических партий, групп). Гипотетически должно победить (побеждать) объединяющее свойство социальности, несмотря на противодействие конкуренции и борьбы разнообразных социальных сил. Но какова реальная ситуация на современном этапе в конкретных исторических условиях?!

*Цель статьи* – анализ в русле социологических подходов актуальных дискуссионных аспектов взаимодействия в российском обществе государства (его основных органов власти и управления) и гражданского общества (его основных частей и представителей) в солидарном и эффективном решении объективно необходимых осознаваемых задач социально-экономического развития страны и обеспечения законных прав и интересов граждан.

Некоторые вопросы в рамках рассматриваемой темы лишь намечены и кратко охарактеризованы ввиду ограниченности пространства статьи, но их упоминание позволяет более объемно представить суть обсуждаемой научной проблемы.

## Методология и методы

В качестве базового применяется социокультурный подход, подразумевающий «единство культуры и социальности» [9, с. 5]. Понятие «социальность» мы используем в интерпретации, обоснованной в работах М. В. Демидовой [10, с. 61; 11, с. 58, 59; 12, с. 283], – в духе концепта социальности как атрибута общества, «исследование которой обусловлено социальными ценностями» [11, с. 58, 59]. В методологическом плане учтены также идеи социального конструкционизма. Мы согласны, что «социальный конструкционизм может успешно выступать методологической базой для определения социальной "повестки дня" и... форм социального контракта общества и власти» [13, с. 174]. Использованы общенаучные методы анализа и обобщения материалов. Проанализированы и обобщены опубликованные материалы, в том числе социологические и статистические, позволяющие осветить некоторые дискуссионные вопросы о проблемах взаимодействия Российского государства и гражданского общества в аспекте социальности.

## Результаты и обсуждение

*Об историческом аспекте социального государства.* Следует признать и учитывать, что «складывавшиеся практики социальной поддержки всегда были одной из фундаментальных опор общества и основой всех социальных повесток» [7, с. 40]. Однако государство становится социальным в результате социально-политических процессов и борьбы в обществе вокруг вопросов о власти – ее характере и использовании господствующими во властных структурах социально-политическими силами (партиями, группами) в тех или иных целях и интересах (общественных и групповых).

В том случае, когда социальность прямо и открыто связывается с характером государства, «оформляется как "социальность государства", она неизбежно сопровождается категориями "справедливости", тем более "социальной справедливости"» [1, с. 13].

Идея о социальном государстве в систематическом виде появилась впервые еще в конце XIX в. в Германии, но при анализе политической истории Франции – в условиях капиталистического строя и применительно к господству рыночных отношений. По меткому замечанию Людвиг фон Штейна, «роковым образом социальная демократия открыла свой первый поход с революцией 1848 г.» [14, с. СХХI]. Тем самым представителем правящих кругов (в тогдашней Германии – буржуазно-юнкерских) подчеркнута прямая связь идеи социальности и борьбы классов – «внутренней борьбы» [14, с. СХХ]. Речь идет о вынужденности определенных социальных мер буржуазного государства в пользу трудящихся классов в интересах «классового мира». Об этом свидетельствует и прямая постановка Людвигом фон Штейном вопроса: «Какими средствами возможно будет сгладить противоположность обоих великих классов общества, которые мы охарактеризовали выше, другими словами, какова социальная будущность Европы?» [14, с. СХV].

В ряде современных государств положения о социальности их как «государств всеобщего благосостояния» (the "welfare State") были закреплены законодательно, например, в ст. 20 Конституции ФРГ. При этом экономическую основу социальности таких государств в условиях господства рыночных отношений призван был обеспечивать «массовый платежеспособный спрос, на создание которого направлена политика доходов» [15, с. 5]. Но этот механизм мог работать успешно только при благоприятной экономической конъюнктуре и подвергался сомнению и «срывам» в периоды неизбежных экономических кризисов, характерных для капиталистических стран.

В России вопрос о социальности государства был поставлен в ходе революции 1917 г., в итоге которой сформировалось государство, провозгласившее себя не только демократическим (в форме власти Советов), но и социалистическим – служащим интересам трудящихся (обществу – большинству его, а не избранному – меньшинству его). При этом в условиях и под предлогом классовой борьбы с буржуазией был допущен «перекос» в сторону авторитарности государства, поставившего, по сути, под свой контроль гражданское общество трудящихся.

В более поздний период авторитарность системы власти в Советском Союзе постепенно уменьшилась, власть демократизировалась. Но социальность государства была поставлена под сомнение из-за ошибок и недостатков его экономической политики, в результате чего экономическая база для решения социальных вопросов оказалась слабой. После распада Советского Союза уже в постсоветской России идея социального государства не исчезла и даже была закреплена в Конституции<sup>1</sup>.

Но, вступив в рыночно-капиталистическую форму развития, Россия подвергла себя также действию соответствующих объективных законов и зависимости от мировых экономических процессов, включая неравномерность рыночной конъюнктуры и экономические кризисы. С этими процессами объективно связаны трудности и непоследовательность, противоречия в реализации на практике идеи социального государства.

Проблема социальности, как и все в обществе, несет на себе «отпечаток» историчности, что относится и к принципам социальной защиты и социальной поддержки граждан. В современных условиях проблема социальности объективно тесно связана с проблемой государственности. Суть и «программные цели» Российского государства как именно социального государства достаточно ясно отражены в Конституции<sup>2</sup>, включая принципы социальной защиты и социальной поддержки граждан. Не только провозглашению идеи социального государства (и закреплению в Конституции), но и максимально полной реализации этой идеи на практике, в социальной политике страны, способствует гражданское общество.

*О сути и роли гражданского общества в социальной системе.* Характерным является определение гражданского общества через соотнесение его с государством. Один из примеров такого определения: «Гражданское общество включает в себя такие группы, которые работают вне правительства, чтобы помогать людям»<sup>3</sup>. Гражданское общество иногда называют также «третьим сектором», чтобы отличать от государственного сектора, в который входят правительство и его подразделения, и частного сектора, к которому относятся предприятия и корпорации [16, с. 69]. В электронном словаре «Sociology Plus» понятием гражданского общества обозначается «сложная сеть неправительственных организаций, которые находятся между семьей и государством» [16].

Заслуживает более специального изучения феномен, получивший общее название «искусственная социальность» [17, 18]. Социальные сети и искусственный интеллект стали важными посредниками на весьма обширном поле социальных взаимодействий между людьми и организациями. Это обстоятельство придает некоторые новые качества гражданскому обществу и его взаимодействию с государственными организациями (и вообще взаимодействию «всех со всеми»).

Существует и такое представление о гражданском обществе, что это – «одна из сфер жизни общества, наряду с такими, как семья, экономика и государство»<sup>4</sup>. Во всех случаях имеется в виду как самостоятельность и отделенность друг от друга, так и необходимость взаимодействия государства и гражданского общества.

Благодаря политическим партиям, которые формируются в недрах гражданского общества, но действуют в рамках системы государственной власти (при той или иной степени де-

---

<sup>1</sup> «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/?ysclid=m71wsqrwpf760549647](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m71wsqrwpf760549647) (дата обращения: 10.04.2025).

<sup>2</sup> «В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты». Там же.

<sup>3</sup> Longley R. Civil Society: Definition and Theory (26 May 2022) // ThoughtCo : website. URL: <https://www.thoughtco.com/civil-society-definition-and-theory-5272044> (дата обращения: 25.04.2025).

<sup>4</sup> Ruthu G. J. Civil Society: Development, Characteristics & Significance (18 July 2021) // Sociology Group : website. URL: <https://www.sociologygroup.com/civil-society/> (дата обращения: 25.04.2025).

мократизма политической власти), участвуя в органах власти и влияя на их политику, гражданское общество оказывается «на поле» государства.

Социальность гражданского общества является его имманентной чертой. Но парадоксальным образом «поле социальности» на «перекрестках» взаимодействия государства и гражданского общества одновременно и объединяет для сотрудничества, и становится областью конкуренции и социально-политической (и идеологической) борьбы разнообразных социальных сил (классов, общностей, политических партий, групп).

Теоретически возникает также вопрос о «поглощении» одной стороны другой стороной. Так, Карл Маркс, анализируя исторический опыт Парижской коммуны, в частности, писал: «Коммуна – это обратное поглощение государственной власти обществом... это переход власти к самим народным массам» [19, с. 548]. Но вопросы подобного рода лучше оставить на усмотрение будущей истории. Однако общий вывод о возможности широкого участия народных масс в обсуждении и решении некоторых вопросов, которыми занимается государство, следует учитывать и не относить к «дискуссионным», а считать общим интересом государства и гражданского общества.

Социологические исследования, в частности, показывают, что по десятибалльной шкале оценка степени развитости в нашей стране гражданского общества выросла с 4,5 балла в 2006 г. до 6,1 балла в 2023 г. [20, с. 120]. Динамика заметная и положительного характера, но и резервы развития гражданского общества весьма большие.

Например, важно учитывать возможности такой важной части гражданского общества и формы социальности, как профсоюзное движение. В частности, «профсоюз – единственный институт гражданского участия, для которого главной уставной задачей деятельности выступает защита социально-трудовых интересов наемного персонала» [21, с. 62]. При этом приходится признать пока еще недостаточно высокий уровень развития профсоюзного движения.

*Политические партии в системе взаимодействия гражданского общества и государства.* Политические партии выступают своеобразным медиатором во взаимодействии между государством и гражданским обществом, при этом наиболее близко находящимся к орбите власти. Партии при определенных условиях приходят к власти в государстве и начинают определять его политику. Но между властными структурами государства и гражданским обществом существует некая граница – «водораздел» в виде разных компетентностей и прав, определяемых либо сложившимися традициями, либо законодательно. Вместе с этим устанавливаются также возможные направления и формы взаимодействия гражданского общества и государства.

«Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли»<sup>1</sup>. Она (партия) признается также «видом общественной организации как организационно-правовой формы юридических лиц»<sup>2</sup>. Соответственно, партии «являются одновременно элементом гражданского общества и частью государственного механизма» [22, с. 69]. В условиях социальной трансформации СССР – России на рубеже XX–XXI вв. политические партии сыграли свою исключительную роль и в формировании гражданского общества с многопартийностью, и в становлении современного российского государства как демократического и правового. И это нашло соответствующее закрепление в Конституции РФ<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> О политических партиях : федер. закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32459/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/) (дата обращения: 10.04.2025).

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/) (дата обращения: 10.04.2025).

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/?ysclid=m71wsqrwpf760549647](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=m71wsqrwpf760549647) (дата обращения: 10.04.2025).

Таким образом, с одной стороны, партия – структурный элемент сферы частных отношений, гражданского общества, с другой – часть государственно-политической системы [23, с. 88]. В связи с этим спорными выглядят, например, утверждения некоторых исследователей, что «гражданское общество – это совокупность всех неполитических отношений» [24, с. 207]. Такому («неполитическому») представлению о проблеме гражданского общества противоречит другое: «политические партии как институт гражданского общества» [23].

*Об институциональности взаимосвязи социального государства и гражданского общества.* Государство и гражданское общество являются динамическими социальными подсистемами общества, они видоизменяются со временем, а вместе с этим видоизменяются и их взаимодействия. Обращаем внимание на научную констатацию, что «исследование социальных характеристик институционального строения общества было и остается доминирующим направлением исследований» [25, с. 99], что является свидетельством непреходящей актуальности такой тематики исследований.

Гражданское общество и государство (социальное – в том числе) в качестве относительно самостоятельных (отдельных по отношению друг к другу) социальных подсистем в обществе неизбежно оказываются и в состоянии конкуренции (за место «под солнцем»), и в состоянии необходимого солидарного и консолидированного диалога и взаимодействия на социальном поле общих интересов. Объективная необходимость взаимодействия государства и гражданского общества связывается с целесообразностью их взаимной поддержки для эффективности своей жизнедеятельности [26, с. 15–16]. Государство и гражданское общество нуждаются также во взаимном контроле и сдерживании для предотвращения индивидуалистическо-анархистских тенденций и распада общества [26, с. 17]. В том и другом случае связующим звеном государства и гражданского общества выступает их социальность – служение общественным целям и интересам.

Однако в определенных условиях возможно отчуждение, с одной стороны, власти от народа (и от гражданского общества как своеобразного выразителя его интересов), с другой стороны, народа от власти (которая воспринимается как чуждая его интересам и не заслуживающая доверия в глазах народных масс). И уровень доверия населения (его отдельных групп) является одним из предметов социологического измерения (в том числе – мониторинга ВЦИОМ). «По сути, оценивая репутацию российской власти, респонденты, оценивают такие ее характеристики, как честность, ответственность, справедливость, силу власти, близость к народу, профессионализм и неподкупность» [27, с. 17–118]. Например, по опросам ВЦИОМ, рейтинги доверия Президенту России находятся на высоком уровне – более 75 %, рейтинги доверия Председателю Правительства России и Правительству России – на среднем уровне – чуть более 50 % (табл. 1).

При этом «не более 40 % жителей доверяют региональным и муниципальным органам управления» [28, с. 24]. Такие данные говорят, что, с одной стороны, население (большинство его) по достоинству высоко оценивает произошедшие за последнюю четверть века позитивные изменения в развитии и положении России, которые связываются лично с Президентом Путиным, с другой стороны, остаются нерешенными, особенно на местном уровне, многие проблемы, зависящие именно от исполнительных органов власти и управления (и их руководителей). Во многом такая ситуация зависит и от недостаточной активности (и развитости) гражданского общества, особенно на муниципальном уровне.

Можно говорить об определенном уровне доверия населения (и гражданского общества, и народа) к власти (в целом и к отдельным ее институтам) и, наоборот, об отчуждении от власти в силу недоверия к ней. Недоверие же к власти может сопровождаться либо социальной апатией и социальной атомизацией (пассивный вариант), либо активизацией каких-то групп и масс людей, возникновением общественных движений в антивластном направлении [27].

Таблица 1

Одобрение по вопросу «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность...?»  
(далее респондент оценивает из представленного списка, % от всех респондентов)<sup>1</sup>

|                                         | 24.02–<br>02.03.<br>2025 | 03.03–<br>09.03.<br>2025 | 10.03–<br>16.03.<br>2025 | 17.03–<br>23.03.<br>2025 | 24.03–<br>30.03.<br>2025 | 31.03–<br>06.04.<br>2025 | 07.04–<br>13.04.<br>2025 | 14.04–<br>20.04.<br>2025 |
|-----------------------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|--------------------------|
| Президент<br>России                     | 76,7                     | 77,2                     | 78,1                     | 78,2                     | 77,4                     | 77,1                     | 76,2                     | 77,0                     |
| Председатель<br>Правительства<br>России | 53,2                     | 53,1                     | 53,4                     | 52,7                     | 53,9                     | 53,6                     | 53,9                     | 53,3                     |
| Правительство<br>России                 | 52,4                     | 52,4                     | 53,2                     | 51,9                     | 53,4                     | 53,0                     | 51,4                     | 53,1                     |

Социальная активность масс, поддержка ими инициатив власти – важный резерв эффективности социального управления в обществе в целом, а также основа успеха в жизнедеятельности конкретных государственных и общественных организаций. Гармония интересов и взаимодействия государства и гражданского общества возможна благодаря их непрерывному диалогу. «Доверие населения к органам власти является важным показателем устойчивости и стабильности существующей социокультурной системы» [29, с. 77].

Если властные структуры забывают про интересы народа и замыкаются на своих эгоистических целях, то такое дисфункциональное состояние власти, как известно из истории, может быть изменено активизацией самого народа, гражданского общества, вплоть до революционного свержения отделившейся от народа власти.

*Коренные интересы общества и социальная ответственность как императив взаимодействия социального государства и гражданского общества.* Решающее значение в движении общества в сторону утверждения социальности государства имели и имеют сила и активность гражданского общества, отстаивающего коренные интересы демократических слоев населения. Одновременно социологические исследования показывают пока «низкий потенциал развития гражданского общества и ведущую роль государства» [30, с. 21]. Приходится также вспоминать о недостаточном уровне развития такой важной части гражданского общества и формы социальности, как профсоюзное движение, которое призвано быть защитником коренных интересов трудящихся. Но возникает и вопрос о том, насколько сильным является при этом государство (сильным, например, в экономическом, политическом, социальном, идеологическом отношениях) и способным решать необходимые для общества задачи благосостояния населения?

Впрочем, сильным государство может быть на основе силы репрессивного аппарата (армия, суды, полиция), но используемой в интересах исключительно охраны общественного порядка, защиты безопасности государства от внешних угроз – без ущемления свобод гражданского общества. В этом случае государство может сосуществовать с экономической силой гражданского общества в виде доходов от частного предпринимательства. По сути, таков образ «спящего государства» (либерального государства), дающего полную свободу для деятельности «невидимой руки конкуренции (рынка)», как это описал Адам Смит в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [31]. Он также раскрыл, «каковы необходимые расходы государя или государства, какие из этих расходов должны покрываться за счет сборов со всего общества и какие – только определенной частью общества или отдельными его членами» [31, с. 7].

<sup>1</sup> Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-25042025> (дата обращения: 28.04.2025).

У современных государств доходы могут быть не только за счет налогов с граждан и бизнеса, а также налоговых пошлин на импорт и экспорт товаров, но и от деятельности государственных предприятий; речь также о государственно-частном партнерстве, совместных предприятиях. Разумеется, государство, как правило, не берет на себя полностью все социальные расходы, но стремится (по логике вещей) создавать благоприятные условия для деятельности бизнеса и для повышения доходов (заработной платы) трудящихся. Но именно с социальным государством основная масса россиян связывает «решение социальных проблем разных поколений в духе идей о социальной справедливости» [32, с. 134–135].

При всем этом вопрос заключается в том, каким конкретно образом и в какой мере государству удастся реализовать свою социальность в реальной политике в сотрудничестве с гражданским обществом. Одна из реальных проблем (препятствий) на этом пути – наличие порой глубоких социальных неравенств. В этой связи в отношении России приходится признать справедливость утверждения об «устойчивой слабости государства как социального» [28, с. 21].

Но есть и другие реальные проблемы, среди которых мы можем выделить слабую социальную ориентированность (и слабую социальную ответственность) управления – как в русле государственного и муниципального управления, так и в сфере управления различными экономическими организациями, в результате чего далеко не в достаточной мере осуществляется забота о развитии человеческого капитала и эффективном преодолении бедности значительной массы российского населения. Так, длительный период децильный коэффициент дифференциации доходов составляет 14–15 крат<sup>1</sup>, что наглядно свидетельствует об «экстремальных неравенствах» – по определению Н. И. Лапина [33] – в российском обществе. При этом «согласно авторитетным международным оценкам, социальная опасность такого неравенства для консолидации общества в развитых демократических странах начинается с превышения в 8–10 раз» [33, с. 11].

На фоне «экстремальных неравенств» не должен удивлять фиксируемый в социологических исследованиях стойкий запрос масс на справедливость (социальную справедливость) [22, с. 122].

В конце 2010-х – начале 2020-х гг. исследователи стали отмечать: «Растет отчуждение власти от народа, что порождает социальную апатию и социальную атомизацию» [34, с. 131]. В значительной мере это можно было связывать с существенным замедлением темпов социально-экономического развития страны, по сути стагнацией (табл. 2), что сузило возможности государства решать назревшие социальные вопросы.

Разумеется, основная масса населения с пониманием отнеслась к проблемам, вызванным COVID-19 в 2021 г. и специальной военной операцией (СВО) в 2022 г. Но основные проблемы для населения связывались в общественном сознании, прежде всего, с недостатками в управлении государством и экономикой, последствиями этого для населения. Так, по данным опроса ВЦИОМ, «ключевыми страхами россиян в 2020 году стали опасения роста социальной несправедливости (70 %), снижения доходов (68 %) и недоступности привычных товаров в связи с их дороговизной (67 %)»<sup>2</sup>. Но «к 2023 г. две трети населения обрели материальную устойчивость, что дает основания говорить о стабилизации общества и позволяет перейти к более эффективной поддержке необеспеченных социальных групп, принять соответствующие государственные программы» [35, с. 52]. «Стабилизация социально-экономического положения содействует сплочиванию общества, укрепляет механизмы его самозащиты» [35, с. 54]. Но для реализации коренных социальных интересов граждан и общества в целом требуется дальнейшее повышение эффективности социального партнерства государства и гражданского общества.

<sup>1</sup> Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. М. : Росстат, 2024. 630 с. // URL: [https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik\\_2024.pdf](https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024.pdf) (дата обращения: 17.03.2025).

<sup>2</sup> Карта страхов россиян: осень – 2020 // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения: 15.04.2025).

Таблица 2

Основные социально-экономические показатели Российской Федерации  
(2015–2022 гг.)<sup>1</sup>

| Показатели                                                                            | 2015 | 2016  | 2017  | 2018  | 2019  | 2020 | 2021  | 2022 |
|---------------------------------------------------------------------------------------|------|-------|-------|-------|-------|------|-------|------|
| Валовой внутренний продукт, индекс физического объема, в процентах к предыдущему году | 98,0 | 100,2 | 101,8 | 102,8 | 102,2 | 97,3 | 105,6 | 97,9 |
| Реальный валовой национальный доход, в процентах к предыдущему году                   | 98,7 | 100,2 | 101,8 | 102,9 | 101,5 | 98,2 | 105,4 | 98,3 |

Своеобразным связующим звеном между гражданским обществом и Российским государством является местное самоуправление – «форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая... самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций»<sup>2</sup>.

Думается, что в духе социального конструкционизма был бы целесообразен федеральный закон, разрешающий и регулирующий муниципальную социально-экономическую деятельность, например, такого рода: 1) муниципалитеты строят и сдают в наем социальное жилье; 2) муниципалитеты строят овощехранилища, закупают овощную продукцию и продают по социальным ценам.

Благодаря подобным видам деятельности муниципалитетов местные жители могут обеспечиваться жильем и некоторыми видами сельхозпродукции по доступным для жителей («социальным») ценам. Муниципальные общественные палаты, как представители гражданского общества, могли бы контролировать подобную (как и другую) муниципальную социально-экономическую деятельность. От совершенствования работы органов местного самоуправления зависит в особой мере «наполнение» социальности конкретным реальным содержанием.

Но для многих инициатив и решений органов местного самоуправления, видимо, существуют какие-то трудности и даже препятствия, которые требуют своего изучения как со стороны депутатов законодательных органов разных уровней, так и со стороны ученых, в том числе – социологов, способных обобщить официальные и неофициальные мнения, данные.

### Заключение

Исследование социальности как атрибута общества обусловлено гуманистическими социальными ценностями. По-прежнему остаются дискуссионными многие вопросы, касающиеся идеи и практики социального государства. Но в общественном сознании россиян сохраняется как постулат представление о социальном государстве как социально справедливым. Сложившаяся в российском обществе ситуация свидетельствует о необходимости как сильного социального государства, так и более высокого уровня развития гражданского общества.

Противоположностью (теоретически мыслимой) сильному государству может быть не просто слабое, а «бессильное» государство, при котором было бы не какое-то сильное гражданское общество, а некая анархическая ситуация с беззаконием и несправедливостью населения.

Вместе с тем все более убедительной выглядит необходимость развития различных форм и организаций, институтов гражданского общества. Политические партии выступают

<sup>1</sup> Национальные счета России в 2015–2022 годах : стат. сб. М. : Росстат, 2023. 419 с. // URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch\\_2015-2022.pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nac-sch_2015-2022.pdf) (дата обращения: 25.03.2025).

<sup>2</sup> Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_44571/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/) (дата обращения: 10.04.2025).

своеобразными медиаторами во взаимодействии между государством и гражданским обществом, при этом, по сравнению с другими его частями, они наиболее близко находятся к орбите власти, имеют наибольший потенциал для придания государству социальности и предотвращения отчуждения власти от народа. Но приходится также вспоминать о недостаточном уровне развития такой важной части гражданского общества и формы социальности, как профсоюзное движение, которое призвано быть защитником коренных интересов трудящихся.

В целом же выявляется объективная потребность и тенденция укрепления социальности как «организованного сосуществования людей». И в особенности речь об укреплении и институционализации разнообразных взаимодействий социального государства и гражданского общества – своеобразного их социального партнерства – на основе коренных социальных интересов граждан и общества в целом.

### Список литературы

1. Авакьян С. А. Социальность как общественная и конституционно-правовая категория // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 3. С. 7–14. doi: [10.18384/2310-6794-2021-3-7-14](https://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-3-7-14) EDN: [FHOXTO](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.18384/2310-6794-2021-3-7-14)
2. Социологическая трактовка и попытка междисциплинарного исследования искусственной социальности и искусственного интеллекта / В. Меньшиков, В. Комарова, И. Болякова [и др.] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2024. Т. 24, № 2. С. 354–378. doi: [10.22363/2313-2272-2024-24-2-354-378](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-354-378) EDN: [ORTHJB](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22363/2313-2272-2024-24-2-354-378)
3. Меньшиков В. Социологи о меняющейся социальности // Sociālo Zinātņu Vēstnesis. 2020. № 2 (31). С. 22–39. doi: [10.9770/szv.2020.2\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2020.2(2))
4. Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А. Традиционные и новые формы социальности в актуальной повестке социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 1 (97). С. 92–107. doi: [10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107) EDN: [EBQOBY](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107)
5. Knorr Cetina K. Sociality with Objects. Social Relations in Postsocial Knowledge Societies // Theory, Culture & Society. 1997. Vol. 14, № 4. P. 1–30. doi: [10.1177/026327697014004001](https://doi.org/10.1177/026327697014004001)
6. Филимонова О. Ф. Перемены перемен: социальность и дефицит защиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 3. С. 298–303. doi: [10.18500/1819-7671-2021-21-3-298-303](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-298-303) EDN: [OMHEPS](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.18500/1819-7671-2021-21-3-298-303)
7. Алиев Д. Ф. Современная российская социальность: предпосылки, задачи, риски ESG-концепции // Вестник современных цифровых технологий. 2024. № 18. С. 39–48. EDN: [UARHDL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2024-18-39-48)
8. Лебедева Л. Г. Социальное государство как императив гармоничной преемственности поколений в России // Вестник Самарского муниципального института управления. 2015. № 2. С. 147–157. EDN: [UCNWNJ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2015-2-147-157)
9. Лапин Н. И. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций // Мир России. Социология. Этнология. 2000. Т. 9, № 3. С. 3–47. EDN: [GFZPFY](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2000-9-3-3-47)
10. Демидова М. В. Методология неклассических и постклассических исследований социального пространства // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. № 1 (40). С. 54–65. doi: [10.18799/26584956/2021/1\(40\)/1042](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/1(40)/1042) EDN: [YHZQAI](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.18799/26584956/2021/1(40)/1042)
11. Демидова М. В. Социальность: понятие и методология исследования // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 55–61. doi: [10.25730/VSU.7606.21.048](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.048) EDN: [ZDYUZL](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.25730/VSU.7606.21.048)
12. Демидова М. В. Социальность и рекурсия: синергетический подход // Научный аспект. 2023. Т. 3, № 12. С. 273–286. EDN: [ZPLHGG](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2023-3-12-273-286)
13. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7. С. 168–177. EDN: [TOLZNR](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2015-7-168-177)
14. Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года. Т. 1: Основное понятие общества и социальная история Французской революции до 1830 года. СПб. : Тип. А. М. Котомица, 1872. 305 с.
15. Александрова О. А. Социальное государство современной России: старые проблемы и новые вызовы // Народонаселение. 2013. № 2 (60). С. 4–12. EDN: [QILJLJ](https://esj.pnzgu.ru/doi/10.22394/2071-2367-2013-2-4-12)
16. Виттенберг Е. Я. Социальная ответственность гражданского общества: дискуссионные во-

просы теории // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5, № 2 (18). С. 63–76. doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.2.5150> EDN: [YSPEVR](#)

17. Шмерлина И. А. Искусственная социальность в свете старых и новых теоретико-методологических подходов // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 5–14. doi: [10.31857/S0132162524010016](https://doi.org/10.31857/S0132162524010016) EDN: [KREZAG](#)

18. Яковенко А. В. Человек и общество сквозь призму искусственного интеллекта // Социологические исследования. 2024. № 3. С. 135–144. doi: [10.31857/S0132162524030113](https://doi.org/10.31857/S0132162524030113) EDN: [SUBBVA](#)

19. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. Т. 17: Июль 1870 – февраль 1872. М. : Госполитиздат, 1960. 841 с.

20. Левашов В. К. Граждане России о гибридной социально-политической реальности в стране // Социологические исследования. 2024. № 4. С. 113–127. doi: [10.31857/S0132162524040107](https://doi.org/10.31857/S0132162524040107) EDN: [ORLTAK](#)

21. Уханова Ю. В. Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 54–64. doi: [10.31857/S013216250008324-9](https://doi.org/10.31857/S013216250008324-9) EDN: [WMILGU](#)

22. Тетуев А. И. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества и государства в современной России (на материалах Кабардино-Балкарии) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 1 (36). С. 69–76. doi: [10.31007/2306-5826-2018-1-36-69-75](https://doi.org/10.31007/2306-5826-2018-1-36-69-75) EDN: [YWLKKV](#)

23. Калмыкова А. Д. Политические партии как институт гражданского общества // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (25). С. 87–91. EDN: [YGSC LX](#)

24. Гавриков А. В. Политические партии в системе гражданского общества (политический дискурс) // Современная политическая наука о траектории развития государства, бизнеса и гражданского общества: (мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству) : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 15–16 декабря 2021 г.). Минск : Колорград, 2021. С. 206–210. URL: [http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/91737/1/Gavrikov\\_A.V.\\_s\\_206\\_210.pdf](http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/91737/1/Gavrikov_A.V._s_206_210.pdf) (дата обращения: 15.03.2025).

25. Дерюгин П. П., Лебединцева Л. А. Традиционные и новые формы социальности в актуальной повестке социологии // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. № 1 (97). С. 92–107. doi: [10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107) EDN: [EBQOBY](#)

26. Орлов К. А. Формы связи государства и гражданского общества // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 12–23. doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-2](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-2) EDN: [DZUZUH](#)

27. Розанова Н. Н., Ксенофонтов С. А. Выявление значимых факторов формирования репутации российской власти: по результатам социологического исследования // Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Т. 19, № 5. С. 99–123. doi: [10.22394/2071-2367-2024-19-5-99-123](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-5-99-123) EDN: [TDPUPU](#)

28. Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 2) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 20–30. doi: [10.31857/S013216250008491-3](https://doi.org/10.31857/S013216250008491-3) EDN: [ISTW XZ](#)

29. Черкашин М. Д. Доверие населения к органам власти как фактор социальной консолидации общества // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Т. 4, № 3. С. 74–82. EDN: [RTDZET](#)

30. Парма Р. В. Патриотизм поколений в современном российском обществе // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. Т. 13, № 4. С. 20–29. doi: [10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29) EDN: [XBYSBN](#)

31. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : монография. М. : Эксмо, 2009. 436 с. EDN: [QTCMAP](#)

32. Лебедева Л. Г., Орлова Л. В. Социальное государство в социологическом зеркале преемственной связи поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 4. С. 133–139. EDN: [IEWMBU](#)

33. Лапин Н. И., Ильин В. А., Морев М. В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 4–17. doi: [10.31857/S013216250008378-8](https://doi.org/10.31857/S013216250008378-8) EDN: [XVDLJY](#)

34. Рогачев С. В., Ильичева М. В., Иванов А. В. Социальное доверие и процесс консолидации общества: новые возможности и риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 129–140. doi: [10.24412/2071-6141-2022-1-129-140](https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140) EDN: [NOCHSG](#)

35. Беляева Л. А., Ракова К. В. Российское общество в 1990–2023 гг.: опыт эмпирической оценки социальной структуры, качества жизни и социально-психологического климата // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1 (185). С. 29–56. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658> EDN: VWDAEH

### References

1. Avak'jan S.A. Sociality as a Public and Constitutional Legal Category. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Jurisprudencija. = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*. 2021;(3):7–14. (In Russ.). doi: [10.18384/2310-6794-2021-3-7-14](https://doi.org/10.18384/2310-6794-2021-3-7-14)
2. Men'shikov V., Komarova V., Boljakova I., Ruzha A., Ruzha O. Sociological interpretation and an attempt at interdisciplinary study of artificial sociality and artificial intelligence. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology*, 2024;24(2):354–378. (In Russ.). doi: [10.22363/2313-2272-2024-24-2-354-378](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-354-378)
3. Menshikov V. Sociologists about the changing sociality. *Social Sciences Bulletin*. Daugavpils University (Latvia). 2020;2:22–39. (In Russ.). doi: [doi.org/10.9770/szv.2020.2\(2\)](https://doi.org/10.9770/szv.2020.2(2))
4. Derjugin P.P., Lebedinceva L.A. Traditional and new forms of sociality in the current agenda of sociology. *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk = Central Russian Bulletin of Social Sciences*. 2025;1:92–107. (In Russ.). doi: [10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107)
5. Knorr Cetina K. Sociality with objects. Social relations in postsocial knowledge societies. *Theory, Culture and Society*. 1997;14(4):1–30. doi: [10.1177/026327697014004001](https://doi.org/10.1177/026327697014004001)
6. Filimonova O.F. Changes of changes: Sociality and the lack of protection. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2021;21(3):298–303 (In Russ.). doi: [10.18500/1819-7671-2021-21-3-298-303](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2021-21-3-298-303)
7. Aliev D.F. Modern Russian Sociality: Prerequisites, Tasks, Risks of the ESG Concept. *Vestnik sovremennyh cifrovyyh tehnologij = Bulletin of modern Digital Technologies*. 2024;(18):39–48. (In Russ.).
8. Lebedeva L.G. The social state as an imperative of harmonious succession of generations in Russia. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*. 2015;(2):147–157. (In Russ.).
9. Lapin N.I. Crisis society in the context of socio-cultural transformations. *Mir Rossii = The world of Russia*. 2000;(3):3–47. (In Russ.).
10. Demidova M.V. Methodology of nonclassical and postclassical studies of social space. *Vektory blagopoluchija: jekonomika i socium = Vectors of well-being: economy and society*. 2021;(1):54–65. (In Russ.). doi: [10.18799/26584956/2021/1\(40\)/1042](https://doi.org/10.18799/26584956/2021/1(40)/1042)
11. Demidova M.V. Sociality: the concept and methodology of research. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*. 2021;(4):55–61. (In Russ.). doi: [10.25730/VSU.7606.21.048](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.048)
12. Demidova M.V. Sociality and recursion: a synergetic approach. *Nauchnyj aspekt = The scientific aspect*. 2023;3(12):273–286.
13. Baklanova O.A., Baklanov I.S. Modern Russian Sociality in the context of Social constructionism. *Voprosy social'noj Teorii = Questions of social theory*. 2015;7:168–177. (In Russ.).
14. Shteyn L. *Istoriya sotsial'nogo dvizheniya Frantsii s 1789 goda. T. 1: Osnovnoe ponyatie obshchestva i sotsial'naya istoriya Frantsuzskoy revolyutsii do 1830 goda = History of the social movement in France since 1789. Vol. 1: The basic concept of society and the social history of the French Revolution until 1830*. Saint Petersburg: Tip. A.M. Kotomitsa, 1872:305. (In Russ.).
15. Aleksandrova O.A. The Welfare state of modern Russia: old problems and new challenges. *Narodonaselenie = Population*. 2013;(2):4–12. (In Russ.).
16. Vittenberg E.Ja. Social responsibility of civil society: controversial issues of theory (Part 1). *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice*. 2017;5(2):63–76. (In Russ.). doi: [10.19181/snsp.2017.5.2.5150](https://doi.org/10.19181/snsp.2017.5.2.5150)
17. Shmerlina I.A. Artificial sociality in the light of old and new theoretical and methodological approaches. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2024;(1):5–14. (In Russ.). doi: [10.31857/S0132162524010016](https://doi.org/10.31857/S0132162524010016)
18. Jakovenko A.V. Man and society through the lens of artificial intelligence. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. 2024;(3):135–144. (In Russ.). doi: [10.31857/S0132162524030113](https://doi.org/10.31857/S0132162524030113)

19. Marx K. The commune. K. Marx., F. Engels. *Sochinenija, izdanie vtoroe = Essays, second edition*. 1960;17:540–569. (In Russ.). Available at: <http://www.uaio.ru/marx/17.htm> (accessed: 25.03.2025).
20. Levashov V.K. Russia's hybrid socio-political reality in the country. *Sociologicheskie issledovanija = Sociological studies*. 2024;(4):113–127. (In Russ.). doi: [10.31857/S0132162524040107](https://doi.org/10.31857/S0132162524040107)
21. Uhanova Ju.V. Trade union organizations as a subject of civic participation (Vologda Oblast experience). *Sociologicheskie issledovanija = Sociological studies*. 2020;(1):54–64. (In Russ.). doi: [10.31857/S013216250008324-9](https://doi.org/10.31857/S013216250008324-9)
22. Tetuev A.I. Political parties as an institution of interaction between civil society and the state in modern Russia (based on the materials of Kabardino-Balkaria). *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij = Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies*. 2018;(1):69–76. (In Russ.). doi: [10.31007/2306-5826-2018-1-36-69-75](https://doi.org/10.31007/2306-5826-2018-1-36-69-75)
23. Kalmykova A.D. Political parties as an institution of civil society. *Vestnik MGPU. Serija: Juridicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Legal Sciences*. 2017;(1):87–91. (In Russ.)
24. Gavrikov A.V. Political parties in the civil society system (political discourse). *Sovremennaja politicheskaja nauka o traektorii razvitiya gosudarstva, biznesa i grazhdanskogo obshhestva: (mir v postkovidnuju jepohu: ot razobshhennosti k edinstvu): sb. st. Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii = "Modern political science on the trajectory of the development of the state, business and civil society: (the world in the post-Covid era: from disunity to unity)": International Scientific and Practical Conference (Minsk, December 15–16, 2021)*. Minsk: Kolorgrad, 2021:206–210. (In Russ.). Available at: [http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/91737/1/Gavrikov\\_A.V.\\_s\\_206\\_\\_210.pdf](http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/91737/1/Gavrikov_A.V._s_206__210.pdf) (accessed: 15.03.2025).
25. Deryugin P.P., Lebedintseva L.A. Traditional and new forms of sociality in the current agenda of sociology. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2025;(1):92–107. (In Russ.). doi: [10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2025-20-1-92-107)
26. Orlov K.A. Forms of relationship between the state and civil society. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):12–23. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-2](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-2)
27. Rozanova N.N., Ksenofontov S.A. Identification of significant factors in forming the reputation of Russian authorities: according to the results of a sociological study. *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2024;19(5):99–123. (In Russ.). doi: [10.22394/2071-2367-2024-19-5-99-123](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-5-99-123) (In Russ.)
28. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Extreme inequalities and the welfare state (part 1). *Sociologicheskie issledovanija = Sociological studies*. 2020;(2):20–30. (In Russ.). doi: [10.31857/S013216250008491-3](https://doi.org/10.31857/S013216250008491-3)
29. Cherkashin M.D. Public confidence in authorities as a factor of social consolidation of society. *Kommunikologija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal = Kommunikologiya: electronic scientific journal*. 2019;4(3):74–82. (In Russ.).
30. Parma R.V. The patriotism of generations in modern Russian society. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):20–29. (In Russ.). doi: [10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29](https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-20-29)
31. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov = A study on the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow: Eksmo, 2009:436. (In Russ.).
32. Lebedeva L.G., Orlova L.V. The social state in the sociological mirror of the succession of generations. *Vestnik Samarskogo municipal'nogo instituta upravlenija = Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management*. 2018;(4):133–139. (In Russ.).
33. Lapin N.I., Ilyin V.A., Morev M.V. Extreme inequalities and the welfare state (part 1). *Sociologicheskie issledovanija = Sociological studies*. 2020;(1):4–17. (In Russ.). doi: [10.31857/S013216250008491-3](https://doi.org/10.31857/S013216250008491-3)
34. Rogachev S.V., Ilyicheva M.V., Ivanov A.V. Social trust and the process of consolidation of society: new opportunities and risks. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2022;(1):129–140. (In Russ.). doi: [10.24412/2071-6141-2022-1-129-140](https://doi.org/10.24412/2071-6141-2022-1-129-140)
35. Belyaeva L.A., Rakova K.V. Russian Society in 1990–2023: An Empirical Assessment of Social Structure, Life Quality, and Socio-Psychological Climate. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2025;(1):29–56. (In Russ.). doi: [10.14515/monitoring.2025.1.2658](https://doi.org/10.14515/monitoring.2025.1.2658)

---

**Информация об авторе / Information about the author**

*Л. Г. Лебедева* – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии, Самарский государственный экономический университет, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7007-6914>

*L.G. Lebedeva* – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, 141 Sovetskoy Armii street, Samara, 443090. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7007-6914>

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /**

**The author declares no conflict of interests**

**Поступила в редакцию / Received 05.05.2025**

**Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.06.2025**

**Принята к публикации / Accepted 30.07.2025**